

16 ОКТ от **1953**.

Москва

Газета № . . . . .

4487 Т. 30.000.

Концерты Гоар Гаспарян в Москве

В Большом зале Московской консерватории и зале имени П. П. Чайковского в течение нескольких дней проходили выступления заслуженной артистки Армянской ССР лауреата Сталинской премии Гоар Гаспарян. Концерты эти явились значительным событием в художественной жизни столицы. Только однажды талантливая певица выступала перед этим в Москве: в 1951 году, в концерте на торжественном вечере, посвященном 175-летию Большого театра, она исполнила «Соловья» Алябьева. Этого было достаточно, чтобы привлечь внимание широких кругов московских слушателей к творчеству артистки. Понятен поэтому повышенный интерес, проявленный москвичами к ее нынешним гастрольным выступлениям.

Впервые я услышала Гоар Гаспарян три года назад во время своего пребывания в Ереване. Уже тогда меня поразило и восхитило поистине необычайный диапазон ее голоса: молодая артистка обладала диапазоном на 3—4 ноты выше, чем всемирно известные итальянские певицы Курчи, Тетрачини и Гальвани. Это редчайшее свое умение, особенно ярко проявившееся в исполнении таких произведений, как «Соловей» Алябьева и «Севильяна» Массне, артистка не выставляла на первый план, не делала самоцелью. Наиболее привлекательная отличительная черта творческого облика Гоар Гаспарян как раз именно в том и состоит, что богатейшие возможности своего прекрасного голоса она подчиняет задаче верного, высокохудожественного раскрытия музыкального образа. А образ этот, надо сказать, глубокий, правдивый, зрительно осязаемый, формируется не жестом, мимикой или иными средствами внешней выразительности. Он рождается звуком, и в этом большая заслуга артистки, твердо верящей в силу эмоционального воздействия своего любимого искусства.

Слушая Гоар Гаспарян, не перестаешь удивляться тому, с какой легкостью, как

незаметно преодолевает она значительные трудности, обычно встающие перед певицами во время исполнения таких, например, произведений, как «Вариации» Генделя, арии Моцарта, ария Диноры из одноименной оперы Мейербергера. Это результат высокой техники пения, которой артистка, на мой взгляд, владеет в совершенстве. Именно отточенная техника позволяет ей петь легко и свободно, достигая необычайно быстрого чередования звуков.

Но не только чистота голоса и ровность его звучания пленяют в концертах. Ее исполнительской манере присущи мягкость и теплота звучания. Исключительно красивое пиано, когда звук не просто сходит «на нет», а словно тает, замирая под сводами концертного зала. Именно так воспринимается заключительная нота «ля» в «Песне Сольвейг» Грига, мастерски исполняемой Гоар Гаспарян.

Большой репертуар, с которым наша армянская гостья выступала в московских концертах, свидетельствует о широте и разнообразии ее творческих интересов. В программах Гоар Гаспарян мы встречаем произведения Баха, Глинки, Генделя, Римского-Корсакова, Моцарта, Чайковского, Рахманинова, Сен-Санса и Комитаса, вокальные сочинения советских композиторов.

Радостно думать о том, что Гоар Гаспарян еще молода, что перед ней открыт широкий и светлый путь дальнейшего совершенствования своего яркого дарования. Обидно, что Московская филармония устроила всего четыре концерта артистки, сотни тысяч москвичей были лишены возможности познакомиться с творчеством талантливой представительницы искусства братской Армении.

Д. ПАНТОФЕЛЬ-НЕЧЕЦКАЯ,
заслуженная артистка РСФСР,
лауреат Сталинской премии.